

18+

ТАТЬЯНА НОВИКОВА

Сделай мне
РЕБЕНКА

Татьяна Новикова

Сделай мне ребенка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67746927

SelfPub; 2022

Аннотация

Кто бы мог подумать, что я ввяжусь в очередные отношения? Это при том, что у меня: а) отвратительный характер; б) болезненный развод за плечами; в) стойкая аллергия на любовь.

Какой мужчина вытерпит такое сокровище?.. Да только я давно хочу стать матерью и готова на всё ради исполнения мечты. Короткое знакомство, зачатие по контракту – таков был план.

Однако мой партнер оказался слишком горяч и хорош собой...

Содержание

Часть 1. Контракт	4
Часть 2. Планирование	26
Часть 3. Зачатие	59
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Татьяна Новикова

Сделай мне ребенка

Часть 1. Контракт

– Если с тобой занимаются не безудержным сексом, а всего лишь любовью – ваши отношения обречены.

Ляля

За окном расцветала поздняя весна. Зеленая, душистая, солнечная. Город плавился от жары. Я только-только подготовила выжимку по интервью с клиенткой, когда завибрировал мобильный телефон. Над новым сообщением высветилось имя отправителя: «Лена».

Срочно позвони мне, как освободишься!!!

Хм, что у неё такого случилось, что оно не терпело отлагательств? Из всей нашей компании Ленка была самой сдержанной и никогда бы не стала тратить восклицательные знаки по пустякам. Я набрала номер подруги, нервно вслушалась в гудки.

– Это катастрофа, – взывала Ленка без приветствия. – Я беременна.

– Что, опять?! В смысле, ты уверена? Вы же предохранялись?

Ответом мне стал тягостный стон:

– Недостаточно хорошо...

– Лен, как можно предохраняться *недостаточно*?! – обомлела я. – Да не стнай ты, давай встретимся.

Тем апрельским днем я не догадывалась, что разговор с подругой послужит началом для истории, в которой будет вагон страсти и три десятка тестов на беременность.

Но обо всем по порядку.

Такой бар могла выбрать только эксцентричная Вика. Его название – «Склад» – примерно описывало вакханалию, которая творилась внутри. Грохотала музыка, воняло дешевым кальяном. За соседним столиком лизалась пьяная молодежь, причем девушка сидела на коленках у кавалера, а тот постанывал от удовольствия.

Короче говоря, жесьть как она есть.

Нам ничего не оставалось, только поддержать выбор подруги. Склад так склад, хоть психбольница – не привередливые. Мы с Ленкой, в принципе, поддерживали все идеи Вики, потому что полгода назад её бросил мужчина мечты.

Ну, как бросил...

Если коротко, то она застучала его с какой-то потаскухой и выгнала из квартиры в одних трусах, а он перед уходом заявил, что отныне между ними нет ничего общего. Такой вот обиженный и ущемленный. Страдалец с хламидиозом, ага.

Вика заказала яблочный мартини, а я – виски-колу для

себя и цитрусовый лимонад для вечной опаздывающей Лены. Та ворвалась в «Склад» всклоченная и замученная. Её кофта была застегнута криво, губная помада стерлась с верхней губы, а синяки под глазами красноречиво намекали, что воспитывать детей – тот ещё геморрой.

– В смысле отказываются спать? – ругалась Ленка с мобильным телефоном. – Лариса Дмитриевна, напоминаю, что это ваши внуки, поэтому и проблемы тоже ваши. До свидания! – Она нажала на «завершить вызов» и блаженно протянула: – Еле сбагрила детей свекрови. Так вот, девочки. Заявляю: у Миши ядовитые сперматозоиды. Они проедают любые презервативы! Меня вторую неделю тошнит, думаю, проверюсь-ка для успокоения. Успокоилась, блин.

И помахала перед нашими носами тестом с двумя полосками. Я аккуратно отвела руку Лены в сторонку, памятуя, что тесты показывают беременность не сами по себе, а после определенного ритуала. Думаю, не стоит напоминать, куда конкретно их макают?

– А я бы хотела малыша от Лешика, – покраснела Вика. Она как замороженная рассматривала полоски.

– Виктория, одумайтесь! – покачала головой Лена. – Напомнить, чем грозит беременность? Это девять месяцев форменного ада, потому что ребенок ещё не родился, но уже норовит отбить тебе почки и мочевой пузырь. Про ужасающие роды тебе рассказать или не надо? А про жуткие растяжки ты забыла? И ради чего всё это? Ради малолетнего

эгоиста, который требует то есть, то спать, то игрушек, то внимания, то...

На экране её телефона высветилось «Любимый муж», и Ленка произнесла в трубку максимально безучастным тоном:

– Михаил, мне плевать, что думает твоя мать по поводу наших детей. Я заслужила выходной.

Я наблюдала за подругой со снисходительной улыбкой. На самом деле, ей нравилась и беременность, и процесс воспитания – просто внутренний циник в Лене отрицал очевидное. Первого сына она долго планировала. Второй получился спонтанно, когда Ленка с Мишей праздновали окончание первой беременности. Ну а третьего малыша они хоть и заделали по глупости, но, разумеется, полюбят всем сердцем.

– Так вот, – продолжила Лена, тоскливо поглядывая на мой коктейль. – Если муж ещё раз прикоснется ко мне хоть пальцем – я выгоню его из дома вместе с мелкими дармоедами.

– Леноч, так вроде дети не пальцем делаются, – хихикнула Вика и пристально оглядела полупустой зал (ну правильно, кому придет в голову бухать в четверг вечером?) – Как-то здесь кисло. Ни одного достойного мужика.

– Ну, бармен ничего. – Ленка показала коктейльной трубочкой вправо.

Я проследила за её взглядом. Вот это да! Он был не просто ничего, а предел мечтаний. Молоденький, лет двадцати

семи, но язык бы не повернулся назвать его зеленым. Было в нем что-то бунтарское. Из-под закатанных рукавов клетчатой рубашки выглядывали забитые татуировками руки. Легкий загар и трехдневная щетина, широкий разворот плеч, а ещё взъерошенные волосы – мне понравилось в бармене всё.

– Если я с кем-нибудь и соглашусь плодиться и размножаться, то только с каким-нибудь красавчиком типа него. – Махнула подбородком в сторону бармена, который так сексуально протирал барную стойку, что хотелось отдаться ему прямо на ней.

– Это можно организовать, – фыркнула Вика, потряхнув кудрями.

Высоченная – под два метра ростом, – длинноногая и невероятно худая. Вика олицетворяла собой чистый секс. До знакомства с Лешей мужчины штабелями падали к её ногам, да и сейчас многие готовы отдать всё за ночь с ней. Но Вика оставалась верна своему изменщику даже спустя полгода после разрыва.

Мы с Леной одобрительно переглянулись:

– Вика пустилась во все тяжкие?

– Наконец-то! Я думала, она никогда не забудет своего бабника.

– Вот что коктейль животворящий делает.

Тем временем наша подружка перегнулась через барную стойку и, настроив что-то на салфетке, сунула ту бармену в нагрудный кармашек. После чего развернулась и направи-

лась обратно к столику, виляя бедрами.

– Ну что, ты дала ему свой телефон? – улыбнулась я.

– Лучше, – хмыкнула Вика и залпом допила мартини. – Я дала ему твой номер, гномик.

– В смысле?!

– Ты же сказала, что с таким бы переспала. Ну вот, я организовала вам первое свидание. А то ты после своего Филиппа вообще пылью покрылась. Когда у тебя в последний раз был оргазм?

– О, а ведь правильно сказано. Часики-то тикают, – язвительно добавила Ленка, покачивая тестом как маятником. – Ты не молодеешь, рано или поздно мужики поймут, что за метр пятьдесят роста скрывается престарелая дьяволица. Лови от жизни всё, пока можешь.

Нет, ну спасибо! То есть я их не осуждаю и всячески поддерживаю, а они решили напомнить о моей женской несостоятельности. Я покачала головой и высказала подругам всё, что о них думаю:

– Вот давайте без нравоучений. То есть я вся такая плохая и неправильная, а вы лучше всех, да? Ленка, ты всё стенаешь, как тебе опостытели дети, но безостановочно рожаетшь их. Научитесь предохраняться, а? А ты, Лаптева, вообще хочешь залететь от мужика, который притащил в твою постель какую-то актрису массовки, – на последнем слове я сделала ударение.

Но подруги слишком хорошо знали мой скверный харак-

тер, а потому никак неотреагировали. Вика только пожала плечами, мол, с кем не бывает, а Лена схватилась за телефон, который разрывался вибрацией, и прокричала:

– Миша, повторяю в последний раз! Прекрати мне названивать! Неужели вы со своей матерью не можете придумать, чем занять двух детей? Блин, их не нужно как-то особенно развлекать. Пошуршите перед ними фантиком, не знаю.

Вика заливисто расхохоталась.

– Освежусь, – буркнула я и вскочила со стула.

Запершись в туалетной кабинке, я обмыла лицо водой и задумчиво уставилась на свое отражение. Непослушные темные волосы вились у кончиков, миндалевидные глаза смотрели с немим укором. Конечно, в словах подруг есть истина. Первые морщинки давно сменились вторыми и даже третьими, а мужчин я не подпускала к себе со времен развода с Филом. Если отрываться не сейчас, то когда? А главное – с кем?

Телефон завибрировал.

Привет. Как насчет того, чтобы пообщаться поближе?

Во сколько заканчивается твой рабочий день?

В четыре утра, но я предлагаю не ждать так долго

Ответить помешал настойчивый стук в дверь. Почему-то мне захотелось открыть.

Он ворвался в туалет как цунами, без ненужных разговоров усадил меня на мраморную столешницу. Невозмутимый, будто бы мы не творили ничего противоестественного, разве

что темно-шоколадные глаза пристально изучали меня. Откажусь или соглашусь. Отвешу пощечину или позволю всему случиться.

Я вызывающе ответила на взгляд.

– Барменам разрешено отлучаться с рабочего места? – выдохнула, когда его пальцы пробежались по моей ноге, огладили внутреннюю сторону бедра.

– Ничего страшного. Подумают, что вышел покурить, – ответил он хриплым от желания голосом.

«То есть мы уложимся в пять минут?» – едва не съязвила я, но вовремя прикусила язык.

Пальцы нащупали кружево моих трусиков, отвели его в сторону легким – привычным – движением. Я не сдержала короткого стона, когда палец дотронулся до чувствительного бугорка. Другой рукой он расстегнул ширинку на своих джинсах. Наглец-бармен не снял с меня юбки. Закинул мои ноги себя на плечи и вторгся внутрь. Какой же он большой, там, внизу. Его губы скользнули по моей шее, коснулись линии декольте. Пальцами он стянул бюстгальтер под грудь и жадно тронул набухший сосок. Я задохнулась от наслаждения, такого дикого и ненормального. Он дразнил, двигаясь то медленно, словно вполсилы, то ускоряясь. Зубы легонько прикусили кожу плеча.

– Не нужно, – прошептала я

– В смысле? – остановился в самый сладкий момент, и мне пришлось подмахивать попой, чтобы он не вздумал за-

канчивать.

– Не оставляй на мне засосов.

– Так точно, – с ухмылкой.

Я становилась мягкой и податливой в его руках – он мог лепить меня точно скульптор. Мне нравилось скользить пальцами по его накаченному телу, касаться рельефных мышц. Низ живота опалило жаром невероятной силы. Мир сузился до одного – незнакомца из бара. Я подстроилась под его сумасшедший ритм, раскрываясь, отдаваясь целиком тому, кого даже не знала. Горячая волна захлестывала меня целиком. Он тоже задышал тяжело, и толчки стали сильнее, глубже. В тот момент, когда меня затрясло от оглушительного оргазма – как же невыносимо хорошо! – мой партнер с долгим стоном кончил.

Мы коротко посмотрели друг на друга и стали одеваться так, будто между нами ничего не произошло.

– Как тебя зовут-то? – Я поправила юбку. – Кому оставлять чаевые?

– Илья, но обойдемся без чаевых, – ответил весело, выбросив в мусорное ведро презерватив. – Услуга предоставляется за счет заведения.

Черт! Я ведь даже не подумала о защите! Вот что значит, долгое сексуальное голодание. Набросилась на несчастного мальчика как полоумная самка, даже имени не спросила. Если бы он сам не разобрался с этим вопросом, болеть мне какими-нибудь чудесными половыми инфекциями или – что

хуже – воспитывать детей от незнакомого бармена.

– Что ж, Илья, ты мастер своего дела, – отшутилась я. – Высший пилотаж.

– Добавлю эту строчку в резюме, – ответил он и быстрым движением заправил в джинсы рубашку.

Повисла унылая пауза.

Когда Илья свалил по своим делам – наконец-то, терпеть не могу, когда после секса приходится оставаться наедине с человеком – я пригладила встрепанные волосы, нанесла на губы помаду и покачала головой своему отражению в зеркале.

Бесстыдница.

На самом деле, я нисколько не жалела о содеянном. Одноразовые связи тем и хороши, что ни к чему не обязывают. Запретная, недостижимая цель заменяется доступной, и мы удовлетворяем свои потребности ею. В психологии это называется сублимацией.

Я вернулась к столику к заметно поскучневшим подругам.

– Ты где застряла? – возмутилась Лена. – Мы подумали, что ты решила не платить за свой коктейль и свинтила домой.

Зато Вика всё прекрасно поняла.

– Да ладно! – протянула она, усадив меня рядом с собой. – Требую пикантных подробностей! Где, сколько раз, в каких позах?

– Вик, что ты ему сказала?

– Что моя подруга одичала без мужского внимания и на всё готова, – хихикнула подруга, не догадываясь, что угодила в точку. – Я ж не думала, что он воспримет это как сигнал к действию...

– Ты ему отдалась, гномик? – Лена заинтересованноглянула на барную стойку, за которой Илья разливал по рюмкамликер. – Вот так сразу? Даже не сожрав мозги своей психологической ересью?

– Мы плохо кончим все, какая разница, с кем?¹ – меланхолично ответила я и подозвала официанта, чтобы расплатиться.

В чеке я оставила лишнюю тысячу рублей с запиской «для бармена-Ильи». За хороший секс, как и за любую другую качественно выполненную работу, необходимо платить. Девочки, конечно, назвали это дешевой проституцией, но я была непоколебима.

Впрочем, Илья тоже отнесся к моему жесту без благодарности, потому что вскоре на телефоне высветилось сообщение:

Как-то дешево ты решила меня купить

Ну и какая твоя реальная стоимость, котик?

Он не ответил, а мне было незачем продолжать диалог.

Надо бы удалить переписку, чтобы не возникло соблазна связаться с ним когда-нибудь ещё. Всё-таки я взрослая девочка, а взрослые девочки не бегают за симпатичными паца-

¹ Герда, Икай – Сегодня Ночью

нами. Даже если очень хочется.

Весь следующий день я вытравливала из себя воспомина-
ния. Получалось плохо, потому что внизу всё горело жаром,
стоило только вспомнить склонившегося надо мной мужчи-
ну и его хриплый стон удовольствия. Эти руки, которые бес-
церемонно исследовали моё тело. Жадные губы. Безумный
блеск глаз.

Арефьева, да что с тобой?! Взрослая женщина, а фанта-
зируешь как школьница.

От самоистязания меня спасла клиентка, которая ворва-
лась в кабинет и упала в кожаное кресло. Длинноногая брю-
нетка. Вся такая чистенькая, прилизанная. Как с картинки.
А потому ненастоящая.

– Мне сказали, что я должна пройти какое-то собеседова-
ние, – заявила она.

– Подскажите вашу фамилию и результаты предваритель-
ного анкетирования.

Клиентка ответила, растягивая гласные и всем видом по-
казывая, что вообще-то её мы должны помнить наизусть. Я
быстро нашла среди многообразия данных нужную папку и
пролистнула содержимое файла «Анкета». Так-так, чего хо-
чет, кого ищет, о чем мечтает. С-ку-ко-та. Пауза затягива-
лась, и брюнетка явно занервничала, стала постукивать каб-
лучком по полу. Кабинет в серо-бежевых, мышинных тонах
её не радовал, как и его угрюмая владелица.

– Напомните ваш возраст?

– Двадцать девять, – соврала брюнетка, хотя морщинки у губ выдавали тридцать с гигантским хвостиком.

– Возраст? – я переспросила строгим, учительским тоном.

Это был важный элемент собеседования. Реальный возраст можно узнать и из паспорта. Тут важнее, чтобы клиентка ответила сама. Если женщина боится своих лет и пытается казаться младше, чем есть на самом деле, то надо подбирать мужчину, который не ляпнет с сожалением: «Сколько-сколько? Сорок три?! Ну и старуха!»

А то имелся у нас такой экземпляр...

– Тридцать два. Почти.

Сделаю вид, что поверила ей.

– Что вы хотите получить от отношений?

Клиентка разинула рот и тотчас закрыла его.

– Э-э-э, замужества? – предположила без особой уверенности.

Ну, конечно, все они целомудренно отвечают, что хотят любовь до гроба. Только по факту оказывается, что каждому второму – и мужчине, и женщине – нужно совсем другое. То, что они смотрят темными ночами за закрытыми дверями спален и о чем никогда не признаются даже себе. Люди хотят не понимания и заботы. Люди хотят эмоций.

Люди хотят секса.

Мои пальцы нетерпеливо забарабанили по клавиатуре.

– Ну а если не совсем замужества, а любви? – спросила клиентка, подумав. – Или даже, знаете, удобства. Или...

Наверное, на моем лице появилась какая-то особенная тоска, потому что девушка поджала губы. Во взгляде читалось: «Вот прицепилась же, коза».

– Какого плана удобство вы подразумеваете? Физическое, моральное, денежное?

– Ну, если вам интересно, и то, и другое, и третье.

Если честно, мне было глубоко начхать на то, кого ищет себе очередная претендентка на «жили они долго и счастливо», но именно такие описания – короткие, емкие – лучше всего характеризуют человека. Обычно мне хватает пятнадцатиминутного разговора, чтобы составить полную характеристику и мысленно сбегать клиента тому, кому он придется по вкусу.

Разумеется, с моим отвратительным характером меня бы давно выперли из брачного агентства, да вот незадача – я была не только консультантом, но и владелицей. О чем, ясное дело, никому не сообщала. Клиентов анкетировала улыбаясь Светочка, фотографировал Максим, с ними вели работу мои люди, а я отрывалась только во время короткого собеседования.

– Замечательно. Ваш главный недостаток?

– Мне кажется, его нет. Хи-хи. Как считаете, может у меня не быть недостатков?

Она одарила меня томным взглядом из-под ресниц, по-

правила накрученные кудри. Я трудом остановила себя от того, чтобы вбить в анкету: «Дурная». Нельзя, а то огребу от Светочки за неуважение. Мне повезло, что Светочка стойко терпела любые мои заскоки – до неё в агентстве сменилось три администратора, причем последняя послала меня так витиевато, что даже захотелось туда сходить.

– Значит, ставим прочерк? – уточнила под радостный кивок брюнетки. – Какого мужчину ищете? Будьте честны, потому что на основании вашего описания мы будем подбирать партнера.

– Ой! Он должен быть самый-самый. Так, ну, спортивный. Небедный, разумеется. Понимаете, чтобы никаких там дешевых джинсов или телефона в кредит? Так, что еще? Он должен меня понимать и во всем поддерживать. А, ещё пусть он будет блондином. Ну, можно темноволосого. Только не рыжего, они же фу-у-у.

Она выплескивала фантазию за фантазией, не подозревая, что такие мужчины бывают разве что в киносериалах. На самом деле, люди просят слишком многого, а в итоге соглашались на то, что дают. Богатство прекрасно меняется на съемную квартиру, спортивная фигура – на обычное телосложение, а любовь к ретро-спектаклям – на просмотр боевиков. Остается выяснить, кого и с кем можно свести так, чтобы клиенты до последнего не поняли обмана.

Мы пообщались ещё немного. Я зафиксировала нереаль-

ные мечты во всех подробностях, покачала головой в особо ответственных моментах и даже улыбнулась напоследок.

– В принципе, информации достаточно. Можете пройти в соседний кабинет для фотосессии. С вами свяжутся, как только подберется кто-нибудь с высоким процентом совместимости, – произнесла заученную наизусть речь.

– А как долго ждать? – уже в дверях спросила клиентка.

– Не знаю.

– А примерно?

– Даже примерно.

– Тебе бы манерам поучиться, – выдала она недовольно. – А то я поговорю с твоим начальством, и тебя погонят отсюда поганой метлой. Понятно?

– Вполне.

Я вздохнула и одарила брюнетку ослепительной улыбкой, которая скорее напоминала хищный оскал. Клиентка не удержалась от того, чтобы показать мне средний палец, а затем хлопнула дверью и ушла.

– Свет, – я нажала на городском телефоне кнопку селекторной связи. – Если на меня придет жалоба, не обращай внимания!

Из динамика донесся протяжный стон.

– Илона Витальевна, вы, конечно, извините, но я задолбалась рассказывать нашим посетителям, что вас вот-вот уволят за профнепригодность. Давайте как-нибудь научимся общаться с людьми?

На самом деле, именно из-за необычного подхода мы выстрелили. Одна журналистка удумала исследовать типичное брачное агентство изнутри и по итогу написать какой-нибудь обличительный сюжет с заголовком: «Как вас дураят за ваши же деньги!» К сожалению, вместо приветливого консультанта ей попалась совершенно отвратительная особа, которая, между тем, чисто случайно свела журналистку с будущим мужем. О нас узнали читательницы газеты, затем социальные сети, ну а после поток клиентов так вырос, что мне пришлось отказываться от заказов.

– Не переживай, можешь хоть уволить меня, хоть прилюдно высечь. Я не обижусь.

– Пожалуй, второе, – проворчала Светочка.

Я откинулась в кресле и, прикрыв веки, представила мощное тело бармена, перевитые татуировками руки и чуткие пальцы на моих бедрах.

Черт возьми!

Тот злополучный день, когда детский плач впервые вызвал во мне не раздражение, а умиление, запомнился особенно сильно. Это было в супермаркете: щекастый карапуз зарыдал, потому что мать не позволила ему засунуть в рот сырой кусок мяса. А я смотрела на ребенка, на эти пухлые щечки, и думала: мне срочно нужен такой же.

Эта мысль вывела меня из равновесия. Я решила, что схожу с ума.

Дело в том, что когда тебе двадцать лет, рождение ребенка кажется чем-то далеким и нереальным. Ты искренне жалеешь родивших подружек и вычеркиваешь их имена из списка «С кем потусить в пятницу вечером».

В двадцать пять лет ты воспринимаешь продолжение рода как что-то неотвратимое, что обязательно разрушит твою жизнь и сломает карьеру. Но это что-то случится чуть позже, а потому можно расслабиться.

Ближе к тридцати годам приходит осознание: дети очень даже ничего. Ну а в тридцать два года ты окончательно и бесповоротно понимаешь: пора либо срочно рожать, либо заводить двадцать котов и одну канарейку.

Но если в тридцать два года ты разведена, одинока и страдаешь острой аллергией на любовь, то где взять отца?..

– Банк спермы, – на полном серьезе предложила Ленка. – Быстро, надежно и никаких обязательств. Поверь моему опыту, в твоих же интересах родить ребенка от того, кто не переедет в твою квартиру и не окольцует тебя. Иначе замучаешься стирать его грязные трусы. Так себе романтика.

– Обратись в своё брачное агентство, – заулыбалась Вика в ответ на Ленкино замечание. – Выбери какого-нибудь богатенького женишка, а потом в подробностях расскажи ему, почему именно ты – его вторая половинка.

Но мне не хотелось ни безликих сперматозоидов, ни мужчин, которые ищут жен через посредников. Я искала человека, при виде которого во мне проснутся детородные ин-

стинкты.

Он нашелся в лице случайного знакомого из бара. Я засыпала, и мне снились его руки, что нагло оглаживали моё тело. Его ненасытные губы пробовали меня на вкус. Он входил в меня на всю глубину резким толчком, и я просыпалась, тяжело дыша. Низ живота пульсировал болезненным желанием.

Мне понадобилось сменить нескольких партнеров, выйти замуж и развестись, чтобы узнать, что такое – неконтролируемая жажда.

Конечно, я бы со временем позабыла о нашем знакомстве, если бы однажды в списке «рекомендованных друзей» соцсети не увидела его фотографию. На Илье была футболка-поло белого цвета, благодаря которой загар смотрелся ещё темнее, а татуировки ещё соблазнительнее. От одного снимка моё дыхание сбилось.

Поколебавшись, я нажала на ссылку «Ларионов Илья». Ничего особенного, посмотрю на страничку и уйду. В самом деле, имею право знать, чем увлекается мой «одноразовый» партнер.

О, а это уже интересно. У нас был один общий друг – Вика Лаптева. Всё неплохо, но когда они успели подружиться?

Вика, а почему у тебя в друзьях тот парень из бара?

Ой, гномик, тут такое дело... давай я тебе позвоню...

В динамиках заиграла латинская мелодия, которую Ви-

ка когда-то поставила на свой звонок. Я подняла трубку с недобрým предчувствием. Сейчас окажется, что Илья понравился ей, и после наших посиделок Вика вернулась в бар, где обменялась с барменом контактами, а теперь они либо встречаются, либо занимаются необременительным сексом.

Хм, почему меня гложет эта мысль?..

– Ну?

– Короче говоря, – Вика замялась, – дело в том, что я знаю Лялю с детства.

– Кого-кого?

– Ларионова Илью, кого ж ещё. Мы жили в одном доме, я прекрасно помню, как он с голой задницей по двору бегал. Потом они куда-то переехали, а сейчас он вернулся и устроился в бар. Блин, так вырос за эти годы! Мы с ним периодически списываемся. Я и в «Склад» из-за него хожу, очень уж вкусные готовит коктейли. Ну, чего ты молчишь?..

– Перевариваю.

Ляля... Какое нелепое имя. Такое могла придумать только Вика.

– Ладно, если уж начистоту, – она тягостно вздохнула. – Ты ему давным-давно понравилась, он постоянно просил твой номер. Но я как-то не рисковала давать, знаю же твой мерзкий характер. А тут ты сама обмолвилась, что с таким бы переспала... ну вот и...

Реплику про свой характер я пропустила мимо ушей.

– Почему ты мне ничего не сказала?

– А зачем? – удивилась подруга. – Мне показалось прикольным познакомить вас случайно. Я ж не думала, что он сразу перейдет к решительным действиям. А с другой стороны, гномик, теперь ты можешь строить с ним любовь.

Я задумалась. Нет, в качестве постоянного партнера мне этот Ляля даром не сдался. На серьезные отношения я не претендую, ибо за время замужества конкретно устала от них. Но, если уж всё обернулось так удачно, почему бы не пересечься ради обоюдного удовольствия?

В голове родилась настолько сумасбродная идея, что я сама опешила.

– Лаптева, скажи-ка мне, – попросила елеиным голосочком. – Твоему Илье случайно не нужны деньги?

– Ой, а как ты узнала? – изумилась Вика.

Несложно догадаться. Вряд ли он устроился барменом по велению сердца или чтобы спать с симпатичными клиентками. Хм, второго не отрицаю, но всё-таки это сомнительно. Нет, барменами становятся, чтобы получать щедрые чаевые от подвыпивших девиц.

– Дедукция, не более того.

– Ты собралась платить ему за секс? – предположила Вика с глупым смешком. – Думаю, тебе он даст забесплатно.

– Не-а, я собралась платить ему за то, что бывает после секса, – таинственно изрекла я и прервала разговор.

У меня были отложена приличная сумма, и сейчас мне показалось разумным потратить её на контракт, по которо-

му я забеременею от самого горячего мужчины на свете, после чего разорву с ним всякие связи. Никаких обязательств и требований: мы переспим, он уйдет с крупной суммой отступных, а я получу ребенка.

Нет желания встретиться вечером?

За тысячу рублей – нет.

А за пятьсот тысяч? Впрочем, денежные вопросы обсудим позже, для начала Ларионова нужно уговорить. Я не придумала ничего лучше, чем отправить фотографию себя с обнаженной грудью и томной улыбкой на алых губах. Ответ был незамедлителен.

Ты умеешь убеждать. Сегодня я работаю, но завтра – весь твой.

Часть 2. Планирование

При общении с красивой женщиной мужчина должен:

а. снять с неё трусы;

б. снять с себя трусы;

в. удовлетворить обоих;

г. повторять вышеперечисленное всякий раз,

когда женщина пытается заговорить

Мы договорились пересечься в суши-баре, и я приступила к изучению юридической части вопроса. Всё-таки нужно оформить отношения правильно, чтобы обе стороны остались довольны. К вечеру следующего дня я была готова не просто рожать детей, но даже плодиться на заказ.

Не верится. Целый день меня не бесили клиенты брачного агентства – такой я словила кайф от составления «детородного контракта».

А потом наступил час «икс».

Ларионов пришел первым, и когда я увидела его за столиком ресторана, то застыла от глупого, девичьего трепета. Рукава черной рубашки скрывали под собой татуировки, профиль был идеален: ровный, остро очерченный, с четкими скулами и выдающимся кадыком.

Внизу живота разлилась приятная истома. Мне вновь

вспомнились губы, ласкающие мою кожу.

– Давно ждешь? – Я села напротив и пробежалась взглядом по меню.

– Нет. – Ларионов уставился на меня с прищуром. – Ты какая-то напряженная.

Нервно дернула плечом и ткнула на роллы с лососем. Илья озвучил заказ подбежавшей официантке. Мы помолчали. Вот за что не люблю первые свидания, так это за неловкость. Вы можете изучить друг друга вдоль и поперек в постели, но при этом тупить при попытке завести разговор.

О чем, в самом деле, общаться после знакомства в кабинке туалета? О погоде? Ага. Так и вижу начало диалога: «Сегодня солнечно. Совсем как в тот день, когда ты засадил мне в баре».

– Ладно, нам нужно кое-что обсудить. Обещай, что выслушаешь меня до конца, а уже потом выскажешь все «за» и «против».

– Договорились.

Я достала из сумки увесистую кипу бумаг, на которой набросала образец договора, расписала все риски, описала свои условия. Илья не обманул – за время моего рассказа он не проронил ни слова. Разве что желваки всё сильнее твердели, а лицо вытягивалось.

– Если подытожить, то ребенок будет принадлежать мне. Никаких алиментов я не потребую, как и участия в его жизни. Ты становишься биологическим отцом, и всё.

– За полмиллиона рублей? – понимающе закончил Ларионов, помешивая черный как смоль кофе.

– Ага. Кстати, от этого тебе придется отказаться. – Я указала палочками на его кружку.

Либо ролл оказался вполне съедобным, либо от волнения на меня напал небывалый жор. Я и не заметила, как прикончила все восемь штук и задумчиво посматривала в сторону меню. Но одергивала себя.

Арефьева, ты сюда не жрать пришла, а детей делать!

– А если у нас не получится с первого раза? – задал резонный вопрос Ларионов.

– Попробуем столько раз, сколько будет нужно.

Ну а кто ограничивает нас в количестве попыток? Он мне интересен, я ему – тоже (иначе бы не согласился на встречу), поэтому можем не вылезать из кровати неделями. Какой парень не мечтает о сексе без обязательств?

– Обычно я не сплю с женщинами за деньги, – Илья поджал губы.

– А я обычно не предлагаю мужчинам деньги за секс.

Но если начистоту, мы оба останемся в плюсе. Никаких первых свиданий, попыток найти общий язык или неловкого расставания, когда наскучим друг другу. Кроме того, мне нужны гарантии, что в жизни моего ребенка внезапно не объявится отец. Я хочу секса, но не любви. Разве не круто? Мечта любого мужчины: не переживать, что отношения аукнутся каким-нибудь геморроем.

Собственно, обо всем этом я и напомнила задумчивому Илье. Тот покачал головой. Непонятно: удивлен или осуждает.

– Ну так что?

На секунду мне показалось, он в лучшем случае просто откажет, а в худшем назовет меня полоумной дурой и сбежит, не оплатив ужин. Такой серьезный у него был взгляд, словно вся космическая темнота скопилась в глазах.

– Где подписаться кровью, дьяволица?

Внутренне я возликовала, но вместо того, чтобы отплясывать на столе, покачала головой.

– Не так быстро. Небольшой опрос. Вес?

– Восемьдесят четыре килограмма.

– Мелковат жеребец, – отметила в полголоса. – Хронические заболевания?

– Отсутствуют.

– Хронические заболевания в семье?

Ларионов равнодушно пожал плечами.

– Не представляю.

– Пьешь?

– Редко.

– Куришь?

– Только когда выпью.

– Тогда исключаем и то, и другое, – я сделала в своей импровизированной анкете пометку.

– Пстой, а травка считается? – невинно уточнил Илье,

почесав в затылке и изобразив, как прикуривает косяк.

– Э-э-э.

– Ну, как тебе понятнее объяснить. Конопля, дурь, план. – Он отметил, как вытягивается моё лицо, и расхохотался. – Да ладно, расслабься, не курю. Теперь мой допрос с пристрастием. Размер груди?

– Эй! – Я машинально прикрыла ладонями вырез, на который заинтересованно уставился Ларионов.

– А что? Имею право знать. Навскидку единичка, да?

Его пальцы сложились лодочкой, чтобы примерно оценить мой объем. Я фыркнула.

– Вообще-то второй.

– Мелковата кобылка, – вернул мою же реплику. – Ладно, когда приступим к штурму крепости?

– Для начала займемся планированием, чтобы знать наверняка обо всех болячках и последствиях. – Я покопалась в многочисленных бумагах и нашла предварительное соглашение. – Подпиши, если всё устраивает. И подготовь, пожалуйста, к следующей встрече твои условия касательно договора.

Ларионов, кивнув, подозвал официантку и попросил счет. Когда она ушла, активно виляя задницей, он проводил её долгим взглядом и спросил куда-то в сторону:

– Ну а спать мы с тобой можем? Во время планирования? Или мне надо настояться перед ответственным моментом?

Внизу живота заныло от желания, такого острого, что его

было не унять, не погасить всеми мировыми водами. Лишь один человек мог снять моё напряжение, и он сейчас ставил свою размашистую подпись в графе «Исполнитель».

– Разумеется, можем.

– Тогда предлагаю поехать ко мне.

У меня никогда не было *таких* деловых отношений. Илья притащил нас в свою холостяцкую студию и без лишних разговоров принялся за дело. Он стаскивал с меня платье, и горячие ладони жгли кожу. Клянусь, на мне останутся следы от ожогов!

Мы стояли посреди комнаты, изучая друг друга, задыхаясь от желания. Ткань его брюк натянулись от возбужденного достоинства. Я положила ладонь на твердый бугорок, а Илья шумно втянул воздух. Его глаза потемнели. Из них исчезло всё разумное, осталась только звериная похоть, от которой у меня сорвало крышу.

Этот взгляд невозможно вынести.

Этого человека невозможно не хотеть.

Нетвердой рукой я расстегнула ширинку. Мне нравился его член, толстый, длинный, перевитый выступающими венами. Опустилась перед Ильей на колени и облизала головку. Неторопливо, со вкусом. Ларионов коротко застонал, но после поднял меня с пола и прохрипел:

– Иди ко мне.

Резким движением он сдвинул ляжки бюстгальтера, обна-

жая грудь. Губы тронули мигом затвердевший сосок, пальцы тем временем огладили ягодицы, сжали их и устремились ниже. Грубо, бесцеремонно. От его движений сводило низ живота! Мозг выключился, позволяя инстинктам брать свое.

Я закусила губу, чтобы не застонать от мучительной ласки. Его язык скользил по чувствительной горошине соска. Зубы чуть прикусывали нежную кожу. Напряженный член упирался мне в бедро, и я елозила попой, мечтая, чтобы Илья наполнил меня изнутри. До конца. До предела. До последнего выдоха.

Кажется, мои мысли были услышаны.

Ларионов повалил меня на скрипучий диван и скользнул ладонью под намокшие трусики, прямиком к пульсирующему лону. Его пальцы двигались плавно, кружили по чувствительной плоти, словно рисовали узоры.

Я подалась бедрами вперед, и Илья без слов уловил, что мне нужно что-то большее, чем просто пальцы. Он вторгся в меня со всей дерзостью, не собираясь подчиняться моему ритму, не слушая моих стонов. Это было что-то невероятное, на грани с помешательством. Он ласкал мое тело и заставлял извиваться под ним змеей. Мне не хотелось, чтобы он останавливался. Когда мир вокруг заискрился, и я выгнулась в оглушительном оргазме, Ларионов только ускорился, не позволяя мне отдышаться.

– Это ещё не всё, – произнес он на ухо горячим шепотом. А затем замедлился. Почти остановился. Взял новый

темп. Я сжала пальцами изголовье кровати и закусил губу, чтобы не закричать. Но пальцы Ильи легли на мои губы, размыкая их. Не позволяя мне молчать.

Ещё... пожалуйста... не останавливайся!..

Наружу вырвался протяжный стон. Я больше не могла себя контролировать. Внизу пульсировало желанием, и когда большой палец Ларионова огладил мой клитор – меня накрыла волна. Она накатывала, поднималась от пальцев ног, поглощала собой всю меня без остатка. Воздуха не хватало, и я задыхалась, вцепившись в изголовье.

Ещё несколько резких, мучительно-сладких движений, и Илья застонал, запрокинув голову.

– Тебе налить чаю? – будничным тоном спросил он, когда всё закончилось, и я валялась опустошенная на кровати.

Всё. Теперь меня можно только выносить, потому что ноги дрожат, а по телу разлилось такое тепло, что даже шевелиться лениво. Сильнее всего мне хотелось свернуться калачиком и уснуть, но я поборол дурацкий порыв.

– Кофе, без сахара, с молоком.

– Так точно, сэр, – козырнул он мне и абсолютно голый отчалил в кухонный уголок, отгороженный от спальни только барной стойкой.

Символично. Барная стойка в квартире бармена.

Я привела себя в порядок и только тогда села за высоченный стол, уперев подбородок в кулак. Наблюдала, как Илья достаёт две разномастные кружки и заливает в чайник воду

из-под крана. Мускулистый, фактурный, с таким широким разворотом плеч, что это даже вульгарно.

– А как же отказ от кофеина? – с ехидцей спросил Ларионов, заваривая мне растворимую бурду.

– Считай, что это последняя затяжка смертника, – ухмыльнулась я, сделав небольшой глоток. – Фу, ну и дрянь.

– Не нравится – не пей.

Илья отобрал у меня чашку и показательно вылил содержимое в раковину. Пауза затягивалась. В какой-то момент я поняла, что молчать дальше просто неприлично, и поднялась со стула.

– Ладно, поболтали, и хватит. Мне пора.

– Вызвать такси или довезти? – галантно уточнил мой партнер по деторождению.

– Обойдусь.

Илья пожал плечами. Он наскоро оделся, проводил меня до двери и дождался, когда я влезу в туфли. Между нами вновь возникла неловкость. Это чувство исчезало в постели и показывалось, стоило нам натянуть одежду. Хотя голыми общайся, честное слово.

В глазах Ларионова читалась настороженность. Наверное, он думал: «О чем говорить с ней? Что можно делать, а что нельзя? Вдруг она буйная какая-нибудь?»

Я надавила на кнопку вызова лифта и, отправив будущему отцу моего ребенка воздушный поцелуй, сказала:

– Надеюсь, наше сотрудничество будет плодотворным. До

встречи, Ляля. Я позвоню.

– Эй! Как ты назвала меня? – донеслось с недовольством, но лифт уже мчался на первый этаж.

На улице поселилось лето. Вечернее солнце лениво опускалось к горизонту, окрашивая город алыми тонами. Мне было тесно в теплой куртке, будто она стискивала грудную клетку. Я стянула её и вдохнула полной грудью. В волосах запутался ветер.

Как же невозможно, запредельно хорошо!

У меня появился шанс на счастье. Не упущу его, сделаю всё, что требуется, но вскоре мой мир наполнится детским смехом и топотом маленьких лапок. Главное, чтобы всё получилось. Нельзя упустить этот подарок судьбы. Нельзя облажаться.

В этот раз я должна всё предусмотреть.

Был всего один человек, к которому я могла обратиться за советом.

Несколько лет назад Ленка так тщательно планировала беременность, что в какой-то момент мы перестали с ней общаться. Она не могла говорить ни о чем, кроме овуляции, цикла и спермограммы своего благоверного. Нашу подругу подменила злобная фурия, которая заходилась кровавой пеной, если кто-то произносил:

– Ребенка надо не планировать, а делать.

– Какое делать?! – вопила она. – А вдруг мы чего-то не

учли?!

Я не выдержала первой и перестала отвечать на Ленкины сообщения. Более лояльная Вика продержалась до первого триместра и слилась после того, как наша подруга заявила, что презирает тех, кто не мечтает родить прямо сейчас.

Бешенство улеглось с появлением сына, а во время второй беременности Ленка заявляла с самыми честными глазами: «Ой, да чего там планировать, пей витамины и рожай».

– Привет, – начала я, подставляя лицо закатному солнцу. – Лена, давай сейчас коротко и по делу. Все вопросы оставь на потом. Какие анализы нужно сдать при планировании ребенка?

Подруга хрюкнула что-то невразумительное и замолчала.

– Ты вообще здесь?

– Ага, перевариваю твой пассаж. У тебя температура? Ты всерьез решила заняться деторождением? С кем?!

– Лена, давай коротко и по делу, – повторила я с раздражением. – Всё объясню когда-нибудь позже.

– Нет. Либо ты объясняешь прямо сейчас, либо я вызываю неотложку, ибо у кого-то поехала крыша. Арефьева, у тебя даже мужика нет. Какие дети?!

Мне не хотелось делиться подробностями своей интимной жизни, но слово за слово я ей всё рассказала. Стало гораздо проще. Словно тяжкий груз тайны, который лежал на моих плечах, наконец-то был скинут.

Чего мне, в самом деле, стыдиться? Да, мне нравится этот

мужчина. Я считаю его восхитительным и хочу от него ребенка. Здесь и сейчас. Я устала от свиданий, устала от привязанности, от попыток наладить быт, от бурных разборок. Мы просто займемся делом. Что в этом такого?

– А договор зачем? – робко спросила Ленка.

– Я не люблю неопределенность. Мы оба должны понимать последствия сделки. Это не короткая интрижка. Я готова платить большие деньги за свое спокойствие.

Подруга долго пребывала в прострации, но в итоге смирилась с моим безумством.

– Офигеть, пятьсот тысяч за ребенка. Ты б мне сказала, я бы тебе Мишку предложила в качестве быка-осеменителя.

Я вспомнила рыхлого, рыжеволосого муженька Ленки, который ещё и шутил так топорно, что хотелось вздернуться. Любовь зла, поэтому я и предпочитаю обходиться без неё.

– Спасибо, оставь своего Мишку себе. Лучше помоги мне с примерным курсом, куда двигаться, кого проверить, на что посмотреть.

– Так, поехали, – тон голоса подруги посуровел, как всегда, когда дело касалось здоровья. – Для начала коагулограмму, потом гормоны щитовидной железы. Так-так, что же ещё? – задумалась Ленка и пулеметной очередью произнесла: – Пролактин, эстрадиол, тестостерон, анализ на генетические риски нарушений свёртываемости, потом не забудь направить своего партнера к урологу, чтобы...

В какой-то момент я перестала её слушать, а потом и вовсе

попросила отправить мне полный список сообщением. А то от всех этих сокращений – ТТГ, Т4, 17-ОН – разболелась голова. Никогда не думала, что забеременеть так сложно.

Но как же другие люди, которые берут и делают? Может быть, пустить всё на самотек?

Вот уж нет. Мне надо наверняка.

– Илон, ты чокнутая, – прощаясь, заявила Ленка. – Ты уверена, что хочешь быть матерью-одиночкой, которая платит мужику за секс?

– Я просто хочу быть матерью, – сказала, нажав на кнопку сброса.

Из районной женской консультации мне захотелось сбежать в ту самую минуту, когда девушка с гигантским животом отказалась сидеть в очереди, потому что она в положении.

– Что за беспредел? – ругалась она с толпой. – Меня должны пустить прямо сейчас! Я беременная!

– Здесь все беременные, – вяло возразила другая девушка, с животом поменьше.

Слово за слово началась абсолютно нелепая перепалка. У дам в положении скачут гормоны, оттого и истерики, и неврозы. Но плевать слюной из-за очереди... бр-р-р... Я всегда была неприятной личностью, а если начну беспричинно кидаться на людей?

Моим гинекологом работала абсолютно серая женщина за

пятьдесят, в глазах которой сквозила такая тоска, что впору забиться в угол, обнять колени и плакать навзрыд.

– На что жалуетесь? – Она открыла мою полупустую карточку с последней записью от прошлого года.

– Какие обследования нужно пройти, если я планирую завести ребенка?

– Ну, на ЗППП проверьтесь, – пожала плечами гинеколог. – Фолиевую кислоту пропейте, комплексы витаминов, если очень хочется. А вообще чего там планировать? Муж здоров, вы здоровы? Так действуйте. Анализы сдавать будем? Они платные, если что.

Она уставилась на меня невыразительным взглядом. Мол, не всякому по карману заплатить за обследование, а если я недостаточно богата – могу проваливать в пучину половых болезней.

– Будем, – вздохнула я.

Вообще-то я ожидала мучительную экзекуцию и осталась разочарована таким емким ответом. У меня взяли мазок, выписали счет – да здравствует бесплатная медицина! – и отправили восвояси. Меня не удовлетворил такой подход. Пить витамины и надеяться на лучшее – глупо, если учесть, что множество беременностей срываются только из-за того, что женщина не знала особенностей своего организма.

Я нашла платный медицинский центр, чтобы сделать анализы, которые посоветовала Ленка. Так будет спокойнее. На работу идти не хотелось. Утро было теплым и безветренным.

На небе – не единой тучки. В такие дни попросту нельзя прозябать в кабинете. Но мы договорились пересечься с Ильей в моем офисе, поэтому я прыгнула в такси, которое помчало меня по утренним пробкам в брачное агентство.

Светочка насвистывала под нос песенку из мультфильма «Умка». Хорошая девочка, жизнью не порченная. Приехала в Питер на заработки, и ей в первую же неделю предложили стать содержанкой у немолодого бизнесмена. Светочка отказала, ибо искала принца и верила в любовь до гроба. Маленькая, светленькая, курносая. Не девочка – солнышко. Пока не открывает рот...

Вот и сейчас Светочка, завидев руководительницу, не удостоила меня даже улыбкой. Покачала головой и уткнулась в какие-то бумажки.

– Илона Витальевна, вы опоздали на час, и меня замучила звонками какая-то Марина, которой вы обещали подобрать мужа ещё в прошлом месяце, – донеслось до меня менторским тоном. – Сами разбирайтесь со своими истеричками.

– Договорились. Свет, сделай кофе, – не оборачиваясь, попросила я.

– Не сделаю. Вы не заслужили.

В этот момент зазвонил телефон, и Светочка ответила совсем иным, елейным голоском истинного секретаря:

– Марина Юрьевна? Внимательно вас слушаю. Подошел ли наш консультант? Конечно, сейчас переведу звоночек. Нет-нет, почему вы считаете, что она скрывается от вас? Не

говорите ерунды, вы наш самый ценный клиент.

С этими словами она показала на дверь в мой офис, за которой надрывался телефон. Вот предательница! Я обреченно застонала, но трубку подняла.

До обеда мне жрали мозги все подряд. У фотографа-Максима наступил творческий кризис, из-за которого он перестал видеть в наших клиентах искру. Без искры он их снимать отказывался. Уж не знаю, кто посоветовал ему пообщаться со мной – подозреваю, что мстительная Светочка, – но Максим ныл ровно до момента, пока не был отправлен в пешее эротическое в поисках музыки.

После него в кабинет ввалилась та самая трудная клиентка, с которой мы возились не первый месяц. Вроде и тетка сносная, и характер приветливый, а вот не клюют мужики. Дальше первого свидания дело не заходило, и она всерьез решила, что её проклинали.

– Это не проклятие, Марина Юрьевна, – вещала я заунывно и долго, – просто конкретно ваш человек до сих пор не нашелся. Предлагаю вам обновить портфолио, заснять себя в новом амплуа и дополнить анкету. Согласны? За наш счет, разумеется, – клиентка радостно кивнула. – Максимка, – проворковала я в трубку. – К тебе сейчас придет на съемку очень важный человечек, будь добр, подбери ей какой-нибудь роковой образ.

– Илона Витальевна, у меня ж музыки нет для съемок...

– Считай, что музу я тебе нашла, бери и не выпендривайся, – отрезала я и прогнала клиентку куда подальше.

Ближе к полудню меня атаковала наша бухгалтер, у которой возникла какая-то неотложная проблема с отчетностью. Не представляю, чем ей могла помочь конкретно я (наверное, исключительно морально), но к концу диалога мне захотелось удавиться. Поэтому когда дверь открылась в очередной раз, я опрокинула лицо в ладони и сказала:

– Приемные часы закончены. Следующий, кто меня потревожит, будет лишен премии.

– Илона Витальевна, я отвлеку вас буквально на пару слов, – произнес с придыханием смутно знакомый голос.

Я встретила взглядом с Ларионовым, который застыл на пороге и откровенно ржал над ситуацией. За его спиной маячила коршуном Светочка.

– Илона Витальевна сейчас занята, – ворчала она. – У вас не назначен прием. Для начала представьтесь и напомните, когда вы проходили предварительное анкетирование.

– Свет, это мой знакомый, – успокоила я её, и девушка неодобрительно цокнула, потому что наглых знакомых не любила сильнее прочего. – Заходи, чего стоишь как неродной.

– Так вот где ты работаешь, – он осмотрелся, потрогал кактус на моем столе подушечкой пальца. – Любопытная шарашкина контора. И что, хорошо нынче платят консультантам, которые разводят на деньги доверчивых одиночек?

Разумеется, я не скажу ему о том, что брачное агентство принадлежит мне. Незачем делиться такими откровениями, тем более Илье от этого ни горячо, ни холодно. Надеюсь, он не заметил мою оговорку и не догадался, почему простой консультант управляет премиями сотрудников.

– Хватит, чтобы купить с потрохами одного бармена, – отбрила я. – Ты ознакомился с окончательной версией договора? Есть замечания или предложения?

– Есть. Предлагаю уже подписать его и приступить к делу. – Илья закрыл дверь на защелку и подошел ко мне.

Нас разделял только письменный стол.

– Приступить к делу придется чуть позже. Я ходила к врачу.

Отправила договор в двух экземплярах на печать, и пока принтер выплевывал теплые листки, сверлила глазами Илью.

– Ну и чего он сказал полезного?

– Перед зачатием надо убедиться, что твои венерические болячки не повлияют на ребенка.

Ларионов обогнул стол, приблизился ко мне вплотную. Взгляд его потемнел, а на губах заиграла ухмылка, от которой кровь прилила к щекам.

– У меня нет венерических болячек. А у тебя не будет ребенка, если ты не прекратишь плохо себя вести. – Он схватил мои запястья, завел их за спину и впился в губы таким страстным поцелуем, что я забыла, как дышать.

Его губы скользнули ниже, рука сжала грудь под одеж-

дой, пальцы едва тронули набухший сосок. Коленом он развел мои ноги настолько, насколько позволяла узкая юбка. От близости сладко заныло внизу живота. Запах парфюма, чуть горьковатый, с сигаретной ноткой, дурманил рассудок. Мне хотелось вжаться в шею этому мужчине и захлебываться желанием, пока он будет срывать с меня одежду...

Илона, начини думать головой, а не инстинктами! Ты ж не кошка какая-то дворовая, чтобы терять рассудок при виде любого мало-мальски приличного самца.

Почему моё тело вообще вытворяет *такое*, когда рядом Ларионов?!

– Ляля, прекрати. – Я ударила его по ладони. – В любую минуту может зайти администратор, у неё есть ключи от кабинета.

– А мне плевать, – прохрипел Илья, но я собрала всю себя в кулак и пихнула ему в лицо кипу бумаги.

– Меня не волнует твое мнение. Изучай.

Он даже не стал читать договор. Поставив размашистую подпись на каждой странице, вручил мне оба экземпляра и сказал:

– Напиши в смс список анализов и место, где я должен их сдать.

Мы расстались быстро, неудовлетворенные как физически, так и морально. Впрочем, я считала, что не должна отдаваться кому-либо по первому его «хочу». Есть у меня самоуважение или где?..

Я провожала Ларионова задумчивым взглядом и понимала, что самоуважение, самообладание и другие само-летели в тартарары, стоило этому мужчине оказаться рядом и предъявить на меня свои права.

Ещё несколько дней прошло в приятной суете: анализы, осмотры, врачи. Мне нравилось отдавать себя на растерзание медицине. В этом был особый смысл, а потому я безмолвно ходила от лабораторной службы до частной клиники.

Тот вечер ничем не отличался от предыдущих. Я ввалилась в квартиру затемно. Дом встретил меня захламленной кухней (всё некогда прибраться) и протекающим краном. Под ногами ластился Пашка, элитный персидский кот, которой достался мне по наследству от бывшего мужа. Пашка был туговат на голову, постоянно мучился желудком и вопил как идиот. Но за годы совместной жизни мы с ним сроднились.

Я только-только запихнула в микроволновку готовый замороженный ужин, когда позвонила Вика.

– Илон, тут такое дело. Леша предлагает увидеться где-нибудь. – Её голос дрожал от волнения.

– Не вздумай! Ты рехнулась, что ли?! – возмутилась я. – Никаких встреч с твоим кобелем, иначе опять слетишь с катушек.

– Да ты не переживай, я не собираюсь с ним спать, даже ноги специально не побрила. Просто посидим, пообщаемся.

Все-таки не чужие друг другу люди, а у него проблемы сейчас, не с кем ими поделиться, – пролопотала она, будто убеждая саму себя. – Он просто запутался в жизни, а так хороший человек.

Ага, ведь все хорошие люди изменяют своим девушкам. Вспоминать остальные «достоинства» Леши, например, жадность или паталогическое вранье, даже не хотелось. В глазах Вики он всё равно оставался кристально чистым.

Я уныло наблюдала за тем, как в микроволновке вертится коробка с котлетой и пюре. Пашка терся о ногу и трещал что-то на своем, кошачьем языке.

– Видимо, тебя бесполезно отговаривать?

– На самом деле, я уже спускаюсь в метро. Мы с ним договорились увидеться в центре города. Пожелай мне удачи, гномик, – хихикнула Вика и отсоединилась.

Из моей груди вырвался вздох недовольства. Ничем хорошим Викино свидание не кончится – это и ежу понятно. Она обязательно пострадает. Осталось дожидаться, когда рванет.

Рвануло почти сразу.

Я успела поужинать, включить какой-то бессмысленный боевик и даже задремать под него, когда Вика позвонила во второй раз.

– Забери меня, – заплетающимся языком произнесла она.

У неё на фоне долбил тяжелый рок, потому я не сразу разобрала, чего от меня хотят.

– Откуда тебя забрать?

– Отсюда, – таинственно произнесла Вика и спросила у кого-то: – Я где нахожусь? Илон, какой-то бар на Невском. «Козюля» называется. Ой, не «Козюля», а «Косуля», – слова давались ей с трудом. – Тут музыка играет такая... веселенькая. Короче, ты поймешь, когда приедешь. Забери, ладно?

– А Леша где? – скрипнула я зубами.

Перспектива мчаться в центр города и тащить нетрезвую подругу в её квартирку на окраине меня не прельщала. С другой стороны, я прекрасно понимала, что если оставлю Вику одну – рискую лишиться подруги. Причем в прямом смысле слова. Кто знает, куда её потянет на приключения.

– Срочные дела появились, он и уехал... а я тут сижу вот... грустно так, Илон...

Мы с совестью поторговались минуты три ради приличия, а потом я всё-таки натянула свитер, вошла в удобные кеды и помчалась выручать из беды подругу. Вечерний центр искрил миллионом огней. Город никогда не спал, люди безостановочно шлелись по узким улицам. В разноцветии рекламных вывесок можно было затеряться.

Я обложила Вику всеми известными мне ругательствами, но умоляла водителя такси ехать быстрее.

Ну как я могу её бросить? Друг с другом нас свела школьная скамья. Три девицы под окном. Всегда вместе, гордые и неразлучные. В институте наши дорожки разбежались: Лена прочно связала свою жизнь с бухгалтерией. Вика двинула на

менеджера, но разочаровалась в офисной службе и занялась маникюром, а я подалась в психологию. Потом мы с Леной выскочили замуж, Вика ударилась в отношения всей её жизни...

Дружбу мы сохранили. Приятно осознавать, что где-то есть человек, готовый примчаться к тебе в любой момент и поддержать любое твоё начинание. Даже если ты будешь пьяная отплясывать на столе – он составит компанию.

Вика обнаружилась за столиком в компании двух парней сомнительной наружности. Они рассказывали ей, какая она красивая и как обязана продолжить с ними знакомство на квартире у какого-то Мити, а Вика твердила про то, что любит своего Лешу.

Так, её куда не увезли – это несомненный плюс.

– Добрый вечер, мальчики. Я забираю вашу зазнобу. – Я убрала в сумку Викин телефон, подняла с пола её кардиган, пока сама подруга стояла и пошатывалась, глупо улыбаясь.

Сколько же она выпила?!

– Эй, а может, присоединишься? Места всем хватит. Ну чего ты, брюнеточка, соглашайся, уж я тебя не огорчу. – Один из парней попытался преградить нам дорогу, но получил от меня пяткой по носку ботинка и с матерной руганью отстранился.

Мы с Викой ждали такси на улице, чтобы не пересекаться с разъяренными парнями.

– Гномик, – доверительно произнесла подруга. – Я решила

повторить твой подвиг и заперлась с Лешей в туалете. Это было так необычно! Мне очень понравилось!

– Вика, ты же не брила ноги.

– Не брила, – согласилась пьяная подруга. – Но он приспустил мои джинсы, и никто не заметил этого досадного недоразумения.

– М-да, – коротко изрекла я, чтобы не сорваться на ехидную тираду о чьей-то доступности.

Подъехал ржавый «Логан» серебристого цвета, в который я вначале с трудом впихнула Вику, а затем впихнулась сама. Водитель посмотрел на двух девиц – одна из которых дышала перегаром на весь салон – уставшим, осуждающим взглядом, но мне было откровенно плевать.

– Я хочу от него ребенка, понимаешь? – шептала Вика, заглядывая мне в глаза. – Это так волшебно, носить под сердцем частичку любимого человека. Я так завидую Лене, когда она говорит о детишках. Как думаешь, есть шанс, что всё получится?

– В твоих же интересах, чтобы этого шанса не было, – я покачала головой. – Вик, куда тебе ребенок? Как ты его воспитывать будешь? А работать когда, а деньги где возьмешь? У матери-пенсионерки?

– Я буду заниматься маникюром. Да и с чего ты взяла, что Леша откажется от ребенка? Он обрадуется. Его мама давно просит внука, а я им подарю малыша. Назовем Сашенькой, в честь папы Леша.

Бесполезно объяснять ей, что Леша свалил после того, как напоил её до беспамятства и воспользовался в туалете. Не лучшая характеристика будущего отца.

Но есть мужчины, которые нравятся женщинам, «несмотря на...». Они могут быть плюгавенькими, туповатыми, неухоженными и периодически унижать своих пассий – но слабый пол писает от них кипятком. Несчастной Вике срочно нужен кто-то нормальный, чтобы выветрить запах Лешки.

Что ж, будем искать этого нормального. Завтра займусь перебором анкет в брачном агентстве – кто-нибудь да приглянется начинающей алкоголичке тридцати двух лет.

Пока же у меня есть дела поважнее.

В груди сладко зануло, когда я вспомнила наш контракт и имя в графе исполнителя: «Ларионов Илья». Небеса, дайте мне силы, чтобы не свихнуться от близости с этим человеком!

Настал тот день, которого я так долго ждала. Наши анализы были идеальными. Гинеколог в платной клинике одобрительно кивнул, просмотрев показатели. Так сказать, благословил на размножение.

– Можно приступать? – на всякий случай переспросила я.

– Берите мужа под локоток и тащите на семейное ложе.

Нескучной вам ночи, – ухмыльнулся врач в усы.

Я вылетела на крыльцо с предвкушением чего-то особенного и заулыбалась, жмурясь от счастья. Так ребенок в день

рождения ждет от родителей подарка. Все мои мысли занимал сегодняшний вечер. Меня потряхивало от волнения. Нетвердыми пальцами я набрала сообщение.

Предлагаю приступить к исполнению контракта прямо сейчас

Кис, а попозже нельзя? У меня тут девочка сидит...

Нет, ну он в край охамел! Какие могут быть девочки, если у нас в тексте договора черным по белому прописаны все условия: кто, когда и с кем. Как его вообще хватает на двух женщин сразу?!

Ляля, я тебе за что плачу?! Все бабы после того, как ты выполнишь свою непосредственную функцию. Не удивлюсь, если ты на них потратил всех активных сперматозоидов

Никогда бы не подумал, что делать детей так скучно. Буду через час.

За это время я привела свою холостяцкую квартиру в от-носительный порядок, запихнув всё чистое белье в шкаф, а грязное – в стиральную машину. Пашка был переселен на балкон, потому что в припадке ревности всегда метил обувь моих кавалеров.

Илья пришел минута в минуту, словно караулил с секундомером перед входной дверью. На нем была черная рубашка, застегнутая на все пуговицы, и темно-синие джинсы. Вот, значит, в каком виде он ходит кадрить женщин...

Тьфу, откуда взялась беспричинная ревность к человеку, который никогда не принадлежал мне? Почему так тошно

от мысли, что сегодня он уже касался кого-то своими губами, что чьи-то руки уже оглаживали его перевитую мышцами спину?

– Так что за девушка? – спросила отстраненно.

Тапочек я не предложила, как и чая с печеньем. Чисто из вредности. Вот такая я хозяйшкa от слова «худо».

– Совсем не та, о какой ты подумала. – Илья скинул кроссовки и прошествовал за мной в спальню. – Я в свободное время занимаюсь репетиторством, выпускников натаскиваю на поступление в институт. Поэтому когда я написал «девочка», то имел в виду девочку семнадцати лет, а не знойную грудастую красотку. Как тебе не стыдно, Арефьева, подозревать меня во всякой пошлятине?

Удивительно, но мне полегчало. Ревность улеглась, уступая место глупой, шальной радости. На сегодняшний день этот человек принадлежит только мне. Завтра наше время закончится, но этот вечер мы проведем вместе.

Если честно, я в шоке! Как родители позволяют приближаться к детям такому порочному, испорченному мужчине? От него же веет неприятностями и темной стороной. Разве может он сеять разумное, доброе, вечное?

Чего я ещё не знаю о тебе, Ларионов Илья?..

Мы тушевались, не представляя, как приступить к самому главному. До сегодняшнего дня нас вела друг к другу страсть. Необузданное желание. Почти животная похоть. Но

теперь всё изменилось. Как оказалось, секс по договору – совсем не то же самое, что просто секс.

– Значит, если всё пройдет удачно, это последняя наша встреча? – Илья рухнул на кровать, закинув руки за голову.

Рубашка практически трещала на его спортивном теле. Мне хотелось стянуть её, расстегивая пуговицу за пуговицей, касаясь смуглой кожи кончиками пальцев. Очерчивать реки вен. Опуститься к ремню джинсов и нырнуть под тот, выпустить наружу его обалденный член.

Но я сидела и нервно комкала край одеяла.

– Если удачно – да. Не вижу смысла в отношениях.

– В наших?

– Нет, в принципе. Особенно не вижу смысла в отношениях с человеком, ДНК которого я купила почти за полмиллиона рублей.

Ларионов закашлялся, пульнул в меня подушкой, но промахнулся и попал в трюмо. Грустно звякнуло зеркало, многочисленные баночки – косметика, крема, духи – повалились на пол. Я никак не отреагировала на его вероломство.

– Как тебя с таким жизнелюбием вообще угораздило пойти в консультанты?!

– Ты хочешь сказать, что я плохой консультант? – спросила тоном истинного психолога.

– Нет, я хочу сказать, что тебе противопоказана любая работа с людьми. После общения с тобой мне хочется забиться в угол и безостановочно рыдать.

– Не переживай, Ляля. – Я похлопала его по плечу. – Плакать – это нормально.

На самом деле, мне всегда нравилось копаться в человеческих головах. Было в этом что-то манящее. Я с легкостью выводила на интимные разговоры одноклассников, угадывала, в каком настроении человек – стоило только посмотреть на него и уловить жесты, мимику, изменения в голосе.

Мне нравилась теория, но бесила практика. Я испытывала зуд всякий раз, когда мне жаловались на семью или детей, когда рыдали в голос и сморкались в носовой платок. Я хорошо разбиралась в людских проблемах, но терпеть не могла людей.

Должность консультанта в брачном агентстве стала спасением. Унижай клиентов до победного, но называй это агрессивным интервью – и никто не воспротивится. Ничьих душ я не ломаю, никого не втоптываю в грязь. Свою работу выполняю на пять с плюсом, а довольных клиентов гораздо больше, чем тех, которые поклялись придушить меня при встрече.

– Если ты ещё раз назовешь меня Лялей, я тебя отшлепаю, – пригрозил Илья.

– Так чего ты ждешь, Ляля? У тебя последний шанс, – лениво заявила я, но внизу живота заныло от предвкушения.

Быстрый рывок, и я оказалась опрокинута на кровать, подмята сильным телом. Его движения не были грубыми, напротив, легкими, дразнящими. Я протестующе свела ноги,

но он развел их хозяйским жестом. Ларионов отодвинул полосу кружевных трусиков и скользнул внутрь двумя пальцами. Я задохнулась от возбуждения.

– Да ты вся мокрая внутри. – От его бесстыдных слов моё лицо залилось краской. – Скажи, что хочешь меня.

Я шумно втянула носом воздух. Илья насаживал меня на свои пальцы, обжигал шепотом шею, а я бессильно молчала, потому что не могла говорить. Меня потряхивало от возбуждения. Всё тело превратилось в натянутую струну. Вот-вот, и я лопну. Взорвусь на миллиард частиц.

– Скажи это, – повторял точно заклинание. – Скажи, или я уйду.

Пальцы раздвигали нежные складочки, находили под собой чувствительную горошину клитора, касались её и тотчас отпускали. Удовольствие сменялось пустотой, и я понимала, что сойду с ума, если он прекратит исследовать моё тело.

Илья сорвал с себя рубашку, стянул джинсы и боксеры. Член упирался мне в бедро, и я чувствовала, какой он горячий и напряженный. Как он подрагивает от желания. Как трется о мою кожу, а на головке выступила вязкая капелька.

– Да...

– Что да? – лукаво уставился на меня Ларионов, массируя клитор подушечкой большого пальца.

– Я очень тебя хочу, – простонала, закусив подушку. – Пожалуйста, не останавливайся.

– Даже не думал.

Мы смяли простынь, повалили на пол все подушки. Его член, пальцы и губы сводили меня с ума, делали беззащитной, лишали брони. Мне безумно нравилось рисовать узоры по его татуировкам. Я умирала и заново рождалась от его прикосновений.

С ним было невозможно заниматься обычным сексом. Меня несло по наклонной, срывало на крик. Я подавалась вперед и сама насаживалась на Илью, а тот закусывал свои невероятно соблазнительные губы и тихо постанывал. Он ласкал мою кожу то нежными касаниями, то отрезвляющими шлепками. Зажимал соски между пальцами, аккуратно оттягивал их, не принося боль, но напоминая о своей власти. Не останавливался. Не позволял мне выдохнуть. Из моего горла вырывались тихие всхлипы, а Илья ловил их губами.

Ларионов вертел меня так, как ему вздумается, чертил по моему позвоночнику дорожку влажных поцелуев.

– Какая ты сладкая, – шептал, толкаясь в меня, а я жмурилась от непонятного стыда.

Мне нравились его слова, но они казались невероятно пошлыми, делающими меня слабой и беззащитной. Я всегда боялась своей слабости.

– Посмотри на меня, Илона, – требовал Ларионов, переворачивая меня на спину. – Расслабься... моя девочка...

Я открыла глаза, чтобы встретиться с взглядом космической глубины. В таких глазах водятся не просто черти, но сам дьявол. Вся мировая тьма отплясывает в зрачках, манит

к себе, утягивает. Это невозможно терпеть. Мне хочется беспрекословно подчиниться этому человеку, сломав все запреты и преграды на пути к нему.

Я вновь попыталась зажмуриться, но Илья потянул меня за волосы. Осторожно, но со всей решимостью. Он покрывал жадными поцелуями открытую шею, оставлял на коже следы своего присутствия.

«Придется носить шарф», – подумала я отстраненно, но затем ненужные мысли выветрились, потому что Илья задвигался быстрее. Перед глазами потемнело, а затем стало так ярко как никогда прежде. Мир взорвало миллионами оттенков и запахов. Нервные окончания оголились. Так сильно, так сладко, так мучительно быстро. Я выгнулась, не справляясь с собой. Ногами сжала талию Ларионова, только бы не потерять его в эту секунду. Тот и не думал останавливаться.

– Илона... – произнес он на излете дыхания.

Спустя мгновение Илья излился в меня, а затем обессиленно рухнул на выставленные локти. Мы долго не могли подняться, но мне нравилось ощущать тяжесть его тела. Мужчина выровнял дыхание и перекатился на бок. Его сердце колотилось с бешеной силой.

– Ты замечательная. – Он поцеловал меня в висок.

Я остро хотела ответить что-нибудь язвительное, но не стала портить нашу близость своим дрянным характером. На один день я готова стать замечательной и хрупкой. У нас не будет завтрашнего дня, но сегодня незачем думать о расста-

вании.

Сегодня нас можно назвать словом, которое я боялась произнести долгие годы одиночества. Словом, которое презирала всей своей сущностью. Словом, в котором сплелось так много боли и опасений. Всего две буквы, но как много они значат!

Мы.

– Закрепим результат? – Губы коснулись моей шеи, и рука поползла вниз по обнаженной коже, высекая мурашки.

Этот день я обвела в календаре. Конец мая. Запах сирени. День, когда мечта почти осуществилась.

Часть 3. Зачатие

Семь отрицательных тестов спустя.

Я не общалась с Ильей. Мы не переписывались, не пересекались на улицах города. Его запах сохранился на постельном белье, и мне долго не хотелось менять простыни. Но я выветривала из себя этого человека, тайно надеясь, что воспоминание о нем останется со мной навсегда.

Я знала, что не всегда получается забеременеть с первой попытки, но втайне надеялась, что судьба смилуется, и наши пути с Ларионовым разойдутся. Потому что каждая встреча с ним – как удар хлыста по обнаженной коже. Мне не восстановиться после наших «свиданий», долго не прийти в себя.

Увы. Тесты вновь и вновь показывали одну полоску. На десятый день, на двенадцатый, на пятнадцатый. Каждое чертовое утро я проводила в туалете с новым кусочком пластмассы в яркой упаковке и разглядывала индикатор, надеясь увидеть слабое второе деление. Может быть, тесты врут?..

Я сдала анализ на уровень ХГЧ, который поднимается при беременности, но тоже впустую. Всё по нулям.

Короче говоря, через некоторое время я не выдержала и открыла нашу переписку. Долго колебалась перед тем, как набрать сообщение, а затем стирала его раз восемь. Что-то противилось во мне, не позволяло нажать на кнопку «отпра-

вить». Внутренний стопор взбунтовался против возрождения наших отношений с Ильей. Потому что, когда на горизонте появлялся он, у меня срывало тормоза, и вместо независимой Илоны Арефьевой появлялась недотёпа.

Но я зажмурилась и ткнула в экран.

Ничего не получилось... Попробуем ещё раз?

Скоро буду

И мы пробовали. День за днем. Попытку за попыткой. Встречались у него и у меня. Сплетались телами в пустом зале закрытого бара ранним утром, когда уходил весь персонал. Мы опорочили барную стойку его студии, мой кухонный стол, пол моего кабинета, заднее сидение его автомобиля.

Отрицательных тестов становилось всё больше, а моё настроение всё сильнее портилось. Меня бесили розовощекие карапузы в колясках. Меня тошнило от пузатых девушек. Я срывалась на подчиненных, перестала отвечать на звонки подруг. Моей идеей фикс стало увидеть на тесте заветные две полоски.

Илья язвил по поводу и без, но приезжал по первому требованию. Отрабатывал свой гонорар с такой яростью, словно от этого зависела чья-то жизнь. Я впервые подумала, какой смысл имеет выражение «трахаться как в последний раз».

Наверное, в этом всё и заключалось. Для него наши отношения – прибыльная работенка, и ко мне он относится как к начальнице. Придурковатая, желчная, требовательная, но именно от меня зависела его зарплата. Потому Ларионов не

возникал. Он спешил поскорее исполнить контракт, чтобы навсегда от меня отделаться. Не зря мы договорились, что деньги он получит, как только будет точно известно о беременности.

Дни и ночи, долгие минуты ожидания слились в короткое и безнадежное: «Не получается».

Время не замерло, и Земля не перестала вращаться. Нет. Я ходила на работу. Мы выбрали жениха хамке-брюнетке и даже организовали её первое свидание в ресторане, как делали всегда. Дополнительная плюшка, которая нигде не прописана, но всем приятна. Теперь два варианта развития событий: или брюнетка с ухажером исчезают с горизонта, или возвращаются обратно в поисках новой жертвы. Ставлю на первое. Уж больно они подходили друг другу темпераментами.

Я занималась домашними делами и пыталась забыться в сериалах. Мой дом никогда не сиял чистотой, но теперь с пола можно было есть (чем и занимался Пашка).

Но спустя месяц наружу поднялись мои демоны. А началось всё с обычного телефонного звонка.

Как говорится, ничто не предвещало беды. Пятничный вечер тек размеренно и лениво. С Ильей мы договорились встретиться только в воскресенье, а потому я спокойно валялась на диване и листала ленту новостей на ноутбуке. Вдруг завибрировал телефон, и квартиру заполнила латинская му-

зыка.

– Привет! Гномик, ты не поверишь! Я всё-таки беременна! – радостно воскликнула Вика, а во мне почему-то поселилась пустота. – Я же шутила, когда говорила об этом! Даже не проверялась специально! Меня и задержка не смутила, прикинь? Думала, нервное. Врачи поставили восемь недель, хотя я-то знаю, что прошло все десять!

Опустошительное нечто вцепилось в живот, скрутило сухожилия фантомной болью.

Вика забеременела от бывшего, который даже не знает о том, что станет отцом. Забеременела после случайного секса в туалете. Забеременела без планирования и контракта. А кто-то уже несколько недель впустую переводит тесты и читает идиотские форумы на предмет того, в какой позе лучше приживаются сперматозоиды...

– Вик, мне некогда говорить. Перезвоню позже.

Я опустила лицо в ладони и впервые за долгое время разрыдалась. Горько, во весь голос. Меня душила глубокая обида, такая цепкая, что её было не стряхнуть, не вырвать из себя. Дрожащими пальцами набрала номер телефона Ильи и долго вслушивалась в гудки. Мне не хватало чьей-то поддержки, пусть даже его. Пусть даже за деньги. Если он скажет, что всё нормально – я восстану из пепла.

Но Ларионов молчал. Десять гудков. Пятнадцать. Двадцать.

Ненавижу. Ненавижу. **НЕНАВИЖУ!**

Я пронеслась фурией по кухне и сносила посуду, била тарелки. Орала до хрипоты. Я захлебывалась собственной болью. Меня рвало на куски. От страха сводило живот болезненным спазмом, сдавливало легкие.

Всё повторялось. Два года назад мне пришлось пережить то же самое: попытки зачатия, отрицательный результат, жалость во взгляде мужа. Я прекрасно помнила то чувство, когда бесконечно пытаешься, но раз за разом терпишь неудачу.

Ты – бездарность. Ты – ничтожество. Ты – никто.

Нет, сначала тебя жалеют и гладят по голове, твердят, что всё наладится. С тобой терпеливо читают научные статьи, считают дни до овуляции и поглаживают плоский живот.

Затем на тебя перестают обращать внимание, погружаются в свои дела, потому что в мире есть вещи поважнее, чем беременность одной конкретной женщины.

После огрызаются, повторяют, что ты должна остановиться и заняться чем-нибудь другим, более полезным и менее надоедливым. Якобы смысл жизни не замыкается на ребенке.

Ну и наконец с тобой разводятся, потому что, цитирую, ты окончательно свихнулась и перестала воспринимать реальность.

В тот раз, два года назад, я ничего не планировала и пыталась забеременеть просто потому, что любила своего супруга. Увы, он всегда хотел детей – сына, наследника, – но не был готов ждать моей беременности слишком долго.

После развода я пообещала себе: никаких отношений, никакой привязанности, никаких чувств. Это губительно, это превращает человека в тряпку. Я согласна на беспорядочные половые связи, только бы не ранить себя так глубоко, как в прошлый раз.

Самое обидное, что Фил сам настаивал на скорейшем зачатии и не принимал моих объяснений, а в итоге обвинил меня в том, что я слишком давила на него с беременностью. Он ушел два года назад, но меня всё так же душит от несправедливости.

Придя в себя после разрыва, я проверилась с ног до головы. Вбухала безумные деньги в здоровье. Обошла врачей с мировым именем. Доктора в один голос твердили, что проблема кроется в партнере либо в нашей несовместимости.

Получается, они лгали. Либо мне попадаютс​я исключительно порченые мужчины, либо проблемы у меня самой.

Телефон завибрировал в тот момент, когда я окончательно убедилась в собственной несостоятельности. Мужской голос был мягок, без раздражения или усталости.

– Ты звонила? Извини, на рабочем месте нельзя отвлекаться на телефонные разговоры.

– Илья... – я чуть не сорвалась в истерику, но сглотнула ком в горле. – Мне кажется, пора остановиться. Свои деньги ты получишь, но все эти бесполезные попытки... хватит...

Меня душили слезы, перед глазами стояла туманная пелена, и плечи содрогались от беззвучных рыданий. Я ожидала

услышать в ответ вздох облегчения или какое-нибудь нелепое успокоение. Но Ларионов обескуражил меня своим ответом. Так воспитывают трудных подростков. Жестко. Сухо. Без намёка на сострадание.

– Арефьева, давай ненадолго отвлечемся и куда-нибудь сходим. Как деловые партнеры, не более того.

Я шмыгнула носом, а Илья продолжил:

– Никогда бы не подумал, что такое скажу, но... Нельзя просто спать друг с другом. У нас сперматозоиды из ушей ползут такими темпами. Нужно заниматься чем-нибудь ещё. Витя, мне покурить, что ли, нельзя? Сам иди и разливай, это не так уж и сложно, – произнес он с недовольством куда-то в сторону. – Извини, Илона, не тебе. Так вот. Как ты относишься к стрельбищу?

– Я там никогда не бывала.

– Тогда в субботу с утра приглашаю тебя расстрелять весь негатив из пистолета. Только учти, что после смены мое утро начинается не раньше полудня. Кроме того, я буду помят и небрит.

– Договорились, – ответила я и, повесив трубку, добавила в полголоса: – Спасибо...

Спасибо, что в час, когда мне хотелось лезть на стену от бессильной ярости на саму себя, пришел ты и вернул мой мир в состояние хрупкого покоя.

Видимо, сразу после меня Вика «обрадовала» беременно-

стью Ленку. Вначале та разрывала мой телефон звонками (я благоразумно не брала трубку), а затем завалила сообщениями, которые состояли исключительно из гневных смайликов и непечатных фраз.

СРОЧНО ОТВЕТЬ!!!

Отвечаю

Ты в курсе, что наша Вика залетела от своего неудачника?

В курсе. Она взрослая девочка. Кто виноват, что в свои годы она не научилась пользоваться презервативами?

То есть ты не будешь её отговаривать, не назовешь идиоткой и не вправишь мозги?!!

Нет, пусть делает то, что считает нужным.

Ленка вновь принялась названивать мне с неистовой силой, но я не была готова спорить с подругой. Не нам осуждать человека, у которого сбылась мечта. Да, ей предстоит волочить бремя матери-одиночки, потому что ненаглядный Леша с момента их «свидания» в баре не проявил к Вике никакого интереса. Разумеется, ему будет глубоко фиолетово на ребенка. Никакие бабушки и дедушки со стороны отца малышу тоже не обрадуются. Кому нужен нежеланный внук?

Но какая разница, если Вика обрела смысл жизни?

Короче говоря, я отключила телефон и завалилась спать, чтобы поскорее наступило следующее утро. Слезы высохли, и от недавней истерики не осталось и следа.

...Старенькая иномарка Ларионова тарахтела, когда везла

нас за черту города. В какой-то момент я даже напряглась, потому что оживленная трасса сменилась проселочной дорогой. Какая-то пугающая глухомань. Ни единой живой души кругом, только бесконечные деревья.

С другой стороны, если бы Илья хотел убить меня и прикопать где-нибудь в лесополосе, то у него имелся целый вагон возможностей. Сам виноват, что не воспользовался ими раньше.

Вскоре мы приехали.

«Спортивно-технический центр», – гласила вывеска на въезде. Территория была огорожена двухметровым забором. Гигантское по размерам стрельбище делилось на открытую и закрытую зону. С нами провели краткий инструктаж – в основном он заключался в том, что нас убедительно попросили не пристрелить друг друга – и предоставили инструктора. Тот не лез, но бдительно наблюдал за каждым нашим движением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.